

ДНЕПРЕЛЬСТАН

Эй, Днепр, эй тарихлар орекеси!
Эй чаларгъан асырларнынъ колеткеси!
Айт, бу ташлар узеринде янъгъырдымы,
Бир вакъытта, къачкъынларнынъ ачув сеси?

Айт, бу титис къобаларнынъ эшиклери,
Мазепанынъ атларыман къазылдымы?
Потёмкиннинъ козь боягъан койчиклери,
Бир вакъытта бу топракъкъа къурулдымы?

Джесетлерден копюр къурып озен кечкен
Атиллалар бу къырларда адаштымы?
Бир джуйрюкке къызларыны берип кеткен
Печенеглер сенмен мында чаташтымы?

Чомакъларнынъ къодалакълы обозлары,
Къырым тузын мындан келип алдылармы?
Акъ сакъаллы кобзаръларнынъ къобызлары,
Бандураны бу къаяда чалдырамы?

Айт Днепр, айт дюньяда корьгенинъни,
Къыдырлезде ёлдан чыкъып джурьгенинъни,
Эй авдарып, кой акътарып, шеэр басып,
Мурадынъа насыл этип эргенинъни.

Айт, бу кунеш ерге коктен тёкюлдими?
Айт, бу дюнья къайта баштан тирильдими?
Тарихларда тунч девринден бутуньгеджек,
Бойле гъайрет, бойле янгъын корюльдими?

Эй Днепр, эй тарихлар орекеси!
Эй чаларгъан асырларнынъ колеткеси!
Айт, не вакъыт, не куньлерде, насыл догъды,
Къуджагъынъда Ал Октябрь гъалebesи?

1931

ДНЕПРЕЛЬСТАН

Гей, Днепр,
Веретено событий,
Гей, тень седых веков.
Средь этих скал
Гремел ли в час отплытий
Разгневанный крик беглецов?
Не этих ли пещер
Пороги взрыты
Копытами Мазепиных коней?
Не здесь ли вот
Потёмкин именитый
Взводил посёлки
Для забав царей?
И разве, перейдя
По трупам воды,
Как по мосту,
Атилла не блуждал
Среди степей
Под гулом непогоды
Вблизи суровых
Этих скал?

Не здесь ли бились
В схватке печенеги,
На скакуна
Меняющие дев?
И чумаки не здесь ли
На ночлеге
Под звон бандуры
Слушали напев?
Скажи мне, Днепр,
О том, что пережито.
Как ширился в апреле ты весной,
Как выходил из берегов сердито,
Как разрушал дома
Волной разлитой
И города топил своей водой.
Молчишь...
Так кто ж тебя обидел?
Кто же?
Пред кем ты усмирённый, лёг на дне?
Кто крылья белые
Сломал на водном ложе,
Раскинутые от скалы к скале?
Так кто ж сломал тебе их, старый Днепр?
Безмолвен ты иль нем от грома кранов,
Их грохотом и гулом оглушён?
Скажи мне, Днепр,
Кто покрывало ханов
С лица степей Украины снял? Кто он?
Скажи мне,
Кто рассыпал солнца к массам,
Вметнул к рабочим в хаты провода?
Кто белый уголь твой
Спаял с Донбассом,
Караганду приблизил кто сюда?
Скажи мне, Днепр,
Кто грудь твою сурово
Ударом топора разворотил?
Кто набросал озёр в Украине новой
И кто Европы карту изменил?
Скажи, не солнце ли
К нам летит на землю,
Путём кратчайшим
Устремясь с высот?
Скажи мне, дряхлый мир ужель приемлет
Иной удел
И к жизни восстаёт?

Ужель ты был
Свидетелем над бездной
Былых времён?
Такого взлёта сил, с тех пор
Как отзвучал уж век железный,
Встречал ли ты
Такой отважный пыл?
Скажи, найдётся ль
Голос в мире целом,
Чтоб не запел тебе
Восторга гимн?
И где такая крепость
В свете белом,
Что не могли бы взять большевики?
Я слышал, Днепр,
Что ты пустыни Крыма
Приветствуешь и к нам
Спешишь в поля,
И что на ниве, жаждою томимой,
Начнёт цвести
Иссохшая земля.
Гей, Днепр,
Веретено событий,
Гей, тень седых веков!
В час вдохновенья
Не остыть мне.
Я слушать говор твой готов.
Когда и где,
Скажи мне,
Как случилось,
Что, в пламени горя,
В твоих объятьях родилась
Багряная победа Октября.

Перевод Александра Булдева

Улькерни озгъан сонъ Чолпаннынъ эллери,
Джорьмевли уфукънынъ тикиши сёкюльди.
Кунешнинъ алтын тюс сачынынъ теллери,
Мулайим денъизнинъ бетине тёкюльди.

Джыйрыкъ мангълайлы далгъалар боюнда,
Крейсер, линкорлар сырагъа тизильген.
Денъизниниъ чайлакълар аякъчы тоюнда,
Джилялы гидроплан келиндай сюзюльген.

Сув-алты къайыгъы эриккен дельфиндай,
Де чома деринге, индже ыз къалдырып,
Де чыкъып юкъаргъа къабаргъан толкъундай,
Курсюне коксюни деринге далдырып.

Команда бергльди, маневр башланды,
Уфукъта джоюлды шеэрнинъ лиманы.
Дюменлер керильди, куллер ашланды,
Булуткъа саврылды дерьянынъ думаны.

Мыйыкъсыз дюменджи насырлы къолунен,
Гемининъ дюменин умютнен чевире.
Яш, мергин топчулар тактика ёлунен
«Душман»нынъ учкъучын ургъаннен девире.

Моторлар окюре, топлар от тюкюре,
Денъизни дёндюрип учурым жарларгъа,
Эмгекли къарт кунеш батыгъа тюш коре,
Геджени къалдырып прожекторларгъа.

Топ сеси, машина нефеси кучюнден
Далгъалар абдырап гемиге сюрюне.
Топ сеси, машина нефеси ичинден
Эйбетли он еди сенеси корюне.

Сонъ, бирден кесиле гурюльти, думанлар...
Дюменджи кечире яресин эсинден.
Юреклер къабара, бекише иманлар:
«По морям, по волнам!» йырынынъ сесинден.

МАНЕВРЫ

Чуть Венера спокойных пляед обогнала,
Тотчас ночи наметку восток распорол;
Солнце золото кос распустило, и стало
Рассыпать его в утро над нежностью волн.

По простору, что синей морщинится лаской,
Корабли развернул революции флот.
Замер светлый гидро, как невеста средь пляски, —
Море свадьбу играет, стучит пулемёт.

Сторожит субмарина дельфином обжорой,
То нырнёт, по поверхности пеной сверкнув,
То набухшей спиною качнёт осторожно, —
Точно дышит, готовясь уйти в глубину.

Вот командует рядом. Начало маневров.
Далеко Севастопольский скрылся залив.
У орудий — снаряды, штурвалы повёрнуты.
Брызги к облаку гневно взметнуло вдали.

Пусть штурвальный безус, но рука его верно
Колесо рулевое всю вахту ведёт.
И по правилам тактики глаз канонира
Первым выстрелом ранит «врага» самолёт.

Вой моторов... В огне орудийные жерла.
Разрываясь, утёсом взлетает волна.
А на западе солнце уснуло покорно
И прожекторам чёрная ночь отдана.

Стон машин; грохот пушек. Удары суровы.
Хлещут волны спеша и испуганно в борт.
Стон машин; грохот пушек. И в памяти снова
Выплывает гигантский «семнадцатый год».

Вдруг кругом суматоха и шум затихают...
Рулевому о милой журчит тишина.
Сердцу радостно, вера в победу вскипает,
Если пенится песнь: «По морям, по волнам»...

Перевод Георгия Панина

АРЫКЪБАШ ЭТЕГИНДЕ

Яш кедайнынъ къаршылыкъсыз ашъкъыдайын,
Къыр устюнде янып сѣнди кызыл-чабакъ.
Кель экимиз, ойнай-куле ташкъындайын,
Сув боюндан тырмашайыкъ къыргъа таба.

Кель, Эмине, кокке перде керильгенде,
Сув боюндан къыргъа таба ёл алайыкъ.
Индже туман тель-тель олып орюльгенде,
Арыкъбашнынъ этегинде джал алайыкъ.

Бакъ, бу татлы, шень омюрнинъ агъушында
Озен куле, багъ-багъчалар, дагълар куле.
Бакъ, Бельбекнинъ эркеленип акъышында
Аят сеси, куреш сеси эшитиле.

Бакъ, Эмине, сельбилернинъ арасындан
Сейдам-къая пысып бизге къараятыр.
Ай да чыкъып мор булутнынъ къорасындан,
Шавлесини устюмизге джаятыр.

Коресинъми, кокнинъ сырлы сергисинде,
Аллы-гулли мелешелер, гуллер ачкъан.
Булжор сувнынъ кумюш къаплы кузгюсинде
Меним кольгем колеткенънен къучакълашкъан.

Меним кольгем колеткенъе кольге эткен,
Башын къойып сенинъ сыджакъ тизлеринъе.
Айт, гузелим, бу къадар сыр къайдан кельген
О ярашыкъ, о маналы козылеринъе?...

Айт, Эмине, бу сеадет оджагъынъда,
Анги шаир, янмаз ярнынъ яслысына?
Табиатнынъ бу джилъвели къуджагъынъда,
Анги Керем тюркю оръмез Аслысына?

Ким истемез, кунъдюз ишлеп ёрулгъан сонъ,
Яр тизинде ёргъунлыкъдан арынмагъа?
Арынгъан сонъ, янъы къувет, гъайрет тошлап,
Саба ишке, тазе кучънен сарылмагъа.

Кель, Эмине, кокке перде керильгенде,
Сув боюндан къыргъа таба ёл алайыкъ.
Индже туман тель-тель олып орюльгенде,
Арыкъбашнынъ этегинде джал алайыкъ.

В ВЕРХОВЬЯХ БЕЛЬБЕКА

Неразделённую любовью догорая,
Лучи багряные укрылись за холмом.
Подобно бурному потоку, дорогая,
С вершины на берег мы спустимся вдвоём.

О, Эмине, пойдём к возвышенному кряжу,
Пока лучи ещё покоятся на нём,
Когда же облако спрядёт седую пряжу,
У Арык-Баша мы с тобою отдохнём.

Ты видишь — нежатся в объятиях природы
И виноградники, и воды горных рек.
Ты слышишь — звуками отрады и свободы
Любить и жить зовёт стремительный Бельбек.

Луна, из облака сиреневого глянув,
Лучи кидает нам, сияние струя,
И, притаясь в тени разросшихся платанов,
Исподтишка на нас глядит Сейдам-Кая¹.

Ковра небесного причудливо цветенье:
Созвездий розаны разбросаны пестро;
И отражаются, сливаясь, наши тени
Струёй, оправленной в живое серебро.

И вновь я радостью объят необычайной
И вновь у ног твоих для творчества воскрес...
Скажи, любимая, какую полон тайной
Глубоких глаз твоих задумчивый разрез?

Кто чувство юности и счастья осудит?
В объятиях сладостных, без горя и забот.
Какой поэт теперь былого не забудет,
Какой Керем² своей Аслы³ не воспоёт?

Кто не надеется, склонясь к коленам милой,
От утомления дневного отдохнуть,
Чтоб завтра сызнава, с воспрянувшей силой,
Начать борьбу свою — и вновь пуститься в путь?

Пойдём же, Эмине, к возвышенному кряжу,
Пока лучи ещё покоятся на нём,
Когда же облако спрядёт седую пряжу —
У Арык-Баша мы с тобою отдохнём...

Перевод Бориса Брика

¹ Скала Сейдам

² Герой крымскотатарского народного эпоса

³ Его возлюбленная

ФЫРТЫНА

*Прекрасно море в бурой мгле
(Пушкин)*

Денъиз къара, Кок къара, Ялы къара:
Кунтувушнынъ «кунъ корьмез» улькесиндай.
Къара денъиз ачувысы эп къабара,
Юртсыз къалгъан къашкъырнынъ джелъкесиндай.

Яшынларнен курешип, котеклешип;
Атлас кокнинъ яралы коксю къанай.
Шашкъанындан булутларны эшип, тешип;
Дагъ артына сакълангъан мунарлы ай.

Шувулдагъан къарт сельби, тарс токътала,
Далларыны кескин ель бувгъан сайын.
Тосат, тосат курсюне, тыныш ала,
Тамырыны ташкъын сель джугъан сайын.

Эски темель сарсыла, ташы тая,
Кенъ къулачлы толкъунлар урулгъанда.
Къоркъусындан «Арзы къыз» эсин джоя,
Сув бораны коксюне сарылгъанда.

Къара денъиз, ачувнен эп къабарып,
Морт темельни негизден сильмек истей.
Янъы омюр айны къолгъа алып,
Чатыртавнынъ уджуна ильмек истей.

Денъиз, денъиз! Серт денъиз!
Къайнакъ денъиз!
Къорсанларгъа эш олгъан ойнакъ денъиз!
Сен къутурсанъ, мен юрек бошатаман.
Фуртунанъны гонглюме ошатаман.

Сенинъ деринсолукълы нефесингъе,
Ай-Петрини сарсыткъан гурь сесине,
Мен де отъкунъ йырымны къошып олсам;
Копкек толу ялыны эшип олсам.

Бельки меним рухум да, юрегим де;
Юксеклерге талпынар, ильхам алар.
Бельки меним онъайтсыз къалемим де,
Сенмен бирге фыртына маршы чалар.

Шунынъ ичюн устюме йыкъыл денъиз!
Авдарылып къальбиме тѣкуль денъиз!
Мен де сендай коклерге атылайым...
Сонъ, чыкъ олып топракъкъа къатылайым...

БУРЯ

*Прекрасно море в бурой мгле
(Пушкин)*

Берег чёрен, море, небо чёрны, —
Фанатичный мрачен так Восток.
Море чёрное ерошит непокорно
Гребни волн, как холку тощий волк.

Распороли небо молний стрелы.
Кровью истекает неба шёлк.
Лунный диск туманный и несмелый
За вершину ближнюю ушёл.

Наглый ветер ветви в злобе топчет,
Замирает тополь, наклонясь,
И тогда лишь отдыхает тополь,
Если ливень пляшет по корням.

Дрожь фундаментов; с разбега рая,
Разъярённый вал их пошатнул.
Арзыхыз склонилась без сознания,
На груди почувствовав волну.

Смыть фундамент шаткий море хочет,
На истёртый камень руша гул, —
И зажечь над Чатыр-Дагом ночью
Новых дней чудесную луну.

Море, море, взбешенное, злое,
Ты корсаров провожало, воя!
Ты бурлишь, а в сердце тихнет боль, —
Сердцу буря друг, не оттого ль.

Если к вздохам, что швыряешь в ветер
Ты, качая скалы на Ай-Петри,
Сердца своего прибавлю песнь,
Разметавши водоросль и плесень, —

Вот душа тогда-то песней пенясь,
Двинет за хорошим вдохновеньем;
Ты перу быть может, бодрость дашь,
И оно сыграет бури марш.

Перевод Оноприоса Анопьяна

ЭМИНЕ

Гедженинь тынчлыгы —
Тильсиз далгъадай.
Ай тура къаршымда
Тотлы алкъадай.

Багъчалар уйкъуда,
Бульбуллер сессиз.
Севдалы кедайнынъ
Юреги эшсиз.

Бу гедже, тек онынъ
Улькери эхик.
Къурувлы сазынынъ
Бир тели эхик...

Бу гедже, о мында
Бирини беклей.
Бирини беклемей,
Гулюни беклей...

Озеннинъ бетинде
Хаялынъ ялдай.
Кель гузель, геджелер
Олмасын йылдай.

Кель гузель, келишинъ
Бир байрам олсын.
Кедайнынъ тюркюси
Нешэге толсын.

Сен, ёсамм кельмесень,
Ай нешэ сачмаз.
Тамыргъа сув кетмей,
Чечеклер ачмаз.

Лялелер ачкъан кунь —
Къыдырлез куню.
Чезейик асретлик
Тююмчигини.

Кель гузель, йылдызлар
Ерге энгенджек,
Озеннинъ кузъгюси
Кумюшленгенджек.

Сельбилер боюнда
Беклейим сени.
Эминем, Эминем,
Эминем меним!

1928

ЭМИНЕ

Синей птица луна
Над землей летит.
Той ночи тишина
Тайны сохранит

В сладком сне парк, сады,
Соловьи молчат.
Я, в плену у любви,
Воспеваю сад.

Тихо плещет волна
На речной груди.
Грустно мне одному,
Приди, о, приди!

Милая, твой приход
Праздник для меня.
Твой поэт, знай, соткёт
Песню из огня.

Эмине, Эмине,
Эмине моя!
На алее любви
Милый ждёт тебя.

*Перевод
Ахмеда.Адилья (Гаязова)*